

СТРУКТУРА И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МЕЧТЫ

STRUCTURE AND PHENOMENOLOGY OF DREAMS

O. Kiblik

Summary. The article considers the dream as a complex phenomenon. Such elements of the dream structure as actualization (revealing dreaming), potentialization (transition of a dream into a potential state), realization of a dream and a post-dream (a condition and actions of the individual after realization of a dream) are established. The phenomenology of the dream is viewed from different perspectives: from the point of view of the object of dreams (dream-events and dreams-ideals), from the point of view of the existence of an element of consciousness (conscious and unconscious), from the standpoint of the possibility of realization (unrealizable, dream-intentions, dreams-goals, dreams desire), in terms of the number of dreaming (individual and collective dreams).

Keywords: dream, dream philosophy, dream structure, phenomenology of dreams, types of dreams.

Киблик Олег Николаевич

Аспирант, Тюменский государственный университет
kiblick.ol@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена мечта как сложное явление. Установлены такие элементы структуры мечты, как актуализация (выявление мечтания), потенциализация (переход мечты в потенциальное состояние), осуществление мечты и постмечта (состояние и действия индивида после осуществления мечты). Феноменология мечты рассмотрена с разных позиций: с точки зрения объекта мечтаний (мечты-события и мечты-идеалы), с точки зрения наличия элемента сознательности (осознанные и неосознанные), с позиций возможности осуществления (несбыточные, мечты-намерения, мечты-цели, мечты-желания), с точки зрения количества мечтающих (индивидуальные и коллективные мечты).

Ключевые слова: мечта, философия мечты, структура мечты, феноменология мечты, виды мечты.

Мечта представляет собой «нечто, созданное воображением, мысленно представляемое» [11, с. 354]. Мечта является неотъемлемым признаком человека, принадлежностью его внутреннего мира, свойством, позволяющим индивиду быть свободным даже в условиях внешней несвободы. Осмыслить мечту как явление стремятся представители разных гуманитарных дисциплин: философии [9], культурологии [20], литературоведения [7] и т.д. С позиций философии важно разобраться в мечте как явлении, признаками которого являются желанность и недоступность; как в явлении сложном, различные трактовки которого обусловлены этой сложностью. Действительно, мечта обладает определённой структурой и типологией, к анализу которых исследователи подходят по-разному.

Цель статьи — рассмотреть структуру и феноменологию (типологию) мечты как сложного явления.

Для философов несомненно наличие в мечте двух взаимоисключающих и одновременно взаимодополняющих начал — пассивного и активного. Пассивное начало состоит в том, что мечта способна увести человека в мир грёз, заменить деятельность в реальном мире бесцельным мысленным блужданием. Мечта может быть столь прекрасной, что субъекту не захочется заниматься «скучными» обыденными занятиями. Пассивную составляющую мечты часто именуют грёзами. Данное понятие трактуется в толковом словаре как «что-либо желаемое,

создаваемое воображением, возникающее в воображении; мечты» [5], то есть само определение не позволяет выявить значительных отличий между понятиями мечты и грёзы, однако грёзы отличаются от мечтаний. Именно с пассивной составляющей мечты связаны её негативные трактовки как явления, уводящего человека от реальности в мир фантазий.

Большинством исследователей отмечается важность в структуре мечты активного начала. Н.В. Омельченко считает, что «человеку свойственно и, более того, крайне важно мечтать, поскольку уже сам факт и процесс мечтания приближает его к осуществлению своей мечты» [12, с. 7]. Т.Д. Стерледева характеризует мечту как активную ментальную деятельность «по реализации человеком своих желаний, стремлений, идеалов в специфическом ментальном виртуальном пространстве специфически ментальными способами» [16, с. 164]. То есть даже отсутствие у мечты конкретного, реального результата не позволяет, по мнению исследователя, называть этот процесс пассивным, так как идеальный результат также говорит о наличии активной и в целом позитивной деятельности, способствующей духовному развитию личности. К положительным сторонам мечты можно отнести «позитивный эмоциональный характер» [Там же], то, что мечта служит личности источником приятных эмоций, делает незаметным течение времени, позволяет человеку быстрее и легче пережить сложные жизненные моменты. По словам С.А. Сергеева, «в мечтах чело-

век видит мир таким, каким хочет, поэтому испытывает положительные эмоции» [15, с. 211]. При оценке мечты как негативного или позитивного явления значимым аргументом в пользу позитивности мечты являются «разнообразие и уникальность человеческих мечтаний», которые представляют собой «проявление незаконченности, бесконечности развития людей, открытости человека своему развитию» [17, с. 168]. То есть мечта, с одной стороны, выступает как признак развития и открытости человека, а с другой — как результат, следствие данных явлений.

Н.В. Омельченко говорит о существовании таких составляющих мечты, как способность демонстрировать потенциал мечтающей личности (мечты человека говорят о его характере и возможностях); развитие самой мечты, её становление, обретение ею чёткости и ясности; способность «креативно трансформировать» [12, с. 7] человека. Е.Н. Трубецкой, рассматривая русские народные сказки и их героев, заявлял: «Человека окрыляет та цель, к которой он испытывает таинственное влечение» [18, с. 450].

Т.Д. Стерледева считает, что «структуру мечты задаёт сам субъект, мечтатель» [16, с. 164], исходя из особенностей своего внутреннего мира, своей социальной организации и психики. В процессе мечтания Т.Д. Стерледева выделяет два элемента: актуализацию (выделение «определённых знаний и желаний субъекта с помощью каких-то событий» [Там же]) и потенциализацию (переход мечты в потенциальное состояние, в том числе изменение мечты после её достижения). Также Т.Д. Стерледева предлагает определять структуру мечты с точки зрения инженерной задачи, имеющей «вход» (возможности и желания человека), «выход» (результаты мечты) и «чёрный ящик» (механизм осуществления мечты) [Там же, с. 165]. О существовании в структуре мечты такого элемента, как протекание, развитие, говорит и А. Охочимский: «...Мечта это все же процесс. Она включает не только пункт назначения, но и весь путь» [13]. Как видим, исследователи нередко подходят к мечте как к активному началу, предполагающему определённую деятельность по осуществлению, а не являющемуся грёзой. В этом случае в структуре мечты необходимо выделить ещё один этап, который Т.Д. Стерледева предлагает называть «постмечтой» — состояния и действия человека после достижения мечты [16, с. 165]. Постмечта предполагает как позитивные явления психики (постановку новых задач), так и негативные (духовную опустошённость) в зависимости от склада личности индивида.

Феноменология мечты, то есть выделение типов мечтаний, зависит от тех целей, которые ставит перед собой исследователь, рассматривающий мечту.

Н.С. Розов, стремящийся установить философскую сущность мечты как явления, предлагает выделить такие типы мечтаний, как «мечты-события (воображаемые и желаемые явления, ситуации в будущем) и мечты-идеалы (желаемые образы объектов)» [14, с. 71]. Данная типология учитывает объект мечтаний, событие или образ, на которые нацелено воображение индивида.

Мечты можно разделить на осознанные (сознательные) и неосознанные (стихийные). По мнению А. Охочимского, «сознательное мечтание — это творческая умственная деятельность» [13], близкая по своей сути к целенаправленному мышлению. Осознанные мечты оказываются важными с позиций педагогики, которая стремится использовать мечту в процессе обучения и развития личности, сделать её инструментом воздействия на обучающегося, его воспитания. По мнению Ю.А. Егоровой, «осознанному мечтанию можно и нужно обучать» [4, с. 34], например, в ходе профессиональной подготовки студентов в вузе, так как осознанное мечтание становится базой для развития личности, потенциально способствует выработке целеполагания и выстраиванию жизненной стратегии.

В составе осознанных мечтаний выделяется профессиональная мечта как «создаваемая воображением устойчивая, эмоционально окрашенная, осознанная, выполняющая функции побуждения, формирования, смыслообразования, ценностного ориентирования, целеполагания и планирования идеальной модели желаемого, относительно удаленного профессионального будущего, а также образа себя как успешного участника этого будущего» [21, с. 37]. Профессиональная мечта способствует самоопределению личности, избранию ею собственного жизненного пути, помогает молодому человеку выявить свои склонности, которые в дальнейшем приведут к выбору образования и формированию представления о хорошей работе. Профессиональная мечта важна и для человека, уже имеющего определённую профессию, так как помогает ему совершенствоваться, становиться более профессиональным и, что не менее важно, более удовлетворённым своей профессиональной деятельностью [6, с. 528]. Надо отметить, что в педагогических исследованиях профессиональная мечта порой идентифицируется с профессиональными планами и намерениями [3].

Типология мечты выстраивается практически психологами. Например, А. Молярук предлагает выделять четыре типа мечты: несбыточные мечты, мечты-намерения, мечты-цели и простейшие мечты-желания [10]. Несбыточная мечта представляет собой что-то фантастическое и на первый взгляд невыполнимое. Однако даже в несбыточных мечтаниях может присутствовать компонент, который является потенциально

достижимым. Если несбыточную мечту осуществить хотя бы частично, она уже перестаёт быть полностью несбыточной и может перейти в другой тип, например, приблизиться к мечтам-намерениям. Н.С. Розов считает, что бесплодные, несбыточные мечтания выполняют определённые функции — «психологические для самих мечтателей» и «социальные, культурные, политические для окружающего их порядка» [14, с. 71]. Некоторые исследователи полагают, что только несбыточная мечта и может именоваться мечтой; если же у мечты появляются признаки возможного осуществления, то она перестаёт быть мечтой и переходит в разряд планов [13]. Среди несбыточных мечтаний, важных с социальной точки зрения, выделяются «недостижимые мечты-ориентиры, когда образ будущего определяет векторы стратегий» [14, с. 72]. Такие мечты (например, мечта о существовании идеального демократического справедливого государства в будущем) способствуют развитию мышления граждан, формированию у них гражданской позиции, выработке намерений по осуществлению мечты, пусть и недостижимой на данном этапе развития социума. Н.С. Розов предлагает дальнейшую структуризацию и выделение в составе несбыточных, недостижимых мечтаний таких типов, как мечты-утешители, мечты-оправдания, мечты-самооправдания, мечты-обещания, мечты-легитиматоры, мечты-регуляторы [Там же].

Мечта-намерение вполне осуществима, хотя и не предполагает обязательное достижение, может остаться в разряде грёз, если субъектом не будут приложены значительные усилия. Близкой к осуществлению является мечта-цель, хотя это, по сути, уже и не мечта, а чётко структурированный план достижения чего-либо. Простейшие мечты-желания требуют быстрого осознания и реализации, так как в этом случае они, во-первых, приблизят человека к осуществлению более значимых для него мечтаний, а во-вторых, поднимут его самооценку, укрепят веру в собственные возможности [10].

О делении мечтаний на фантастические («мечта-игра») и реалистические («мечта-план») пишет в психологическом исследовании Т.В. Юрьева. Естественно, для движения и развития личности, для совершения активного поступка более значима мечта-план — «активная, творческая мечта, отражающая действительность и превосходящая события» [21, с. 18].

Т.Д. Стерледева считает необходимым выявить в мечте такие важные характеристики (элементы), как полнота и интенсивность. С точки зрения полноты в мечте должны (могут) присутствовать такие компоненты, как мечта о самом себе, мечта о мире, обществе, мечта о влиянии на другого человека и о влиянии на мир [17, с. 168]. Интенсивность мечты зависит от «степени эмоци-

ональной насыщенности мечты, степени переживаний человека» [Там же, с. 169]. Об интенсивности мечты писал Н.А. Бердяев, выделявший в ней с этой точки зрения яркость, чёткость, устойчивость образов [2, с. 326]. Можно выделить несколько степеней интенсивности мечты — от наименее интенсивной до полностью захватывающей человека.

Мы предлагаем выделить также типы мечты с точки зрения количества мечтающих. Наиболее распространёнными являются индивидуальные (личные) мечты — мечты одного человека о чём-либо значимом именно для него, его личности, его духовного развития. Индивидуальность — основное качество мечты; мир, создаваемый в воображении, принадлежит одному человеку, значим для него и не предполагает желания «делиться» сокровенным. Однако мечты бывают также коллективными (общими, совместными). В этом случае единой мечтой обладает целый коллектив (общность, народ). Э.Б. Куприянычева пишет о коллективной мечте студенческой молодёжи о сильной России, которая, подобно Илье Муромцу, способна проснуться, показать свою силу и стать воином-защитником [8, с. 237]. А.Л. Андреев упоминает о национальной мечте россиян — мечте о жизни «в разумно устроенном, справедливом обществе» [1, с. 37]. Национальные мечты, по мнению А.Л. Андреева, «являются необходимым источником социальных мотиваций и в этом плане существенно влияют на ход социально-исторических процессов» [Там же]. Не всеми исследователями мечта россиян о сильной России оценивается положительно. Д. Хапаева характеризует подобные коллективные мечтания как «рабские мечты об имперском величии» [19, с. 207]. По её мнению, популярные в современной России идеи возрождения имперского величия основаны на потенциальной утрате личностью свободы и говорят о таких компонентах складывающейся на данный момент системы ценностей, как «личная зависимость и рабство» [Там же]. В любом случае коллективная мечта является отражением мыслей и чувств подавляющего большинства коллектива, о котором идёт речь, позволяет судить о наиболее сильных ментальных и эмоциональных установках людей.

Ярким примером коллективной, национальной мечты является американская мечта. Однако понятие «американская мечта» может быть истолковано и как личное мечтание — мечта каждого конкретного американца достичь богатства и славы, применив свои способности, реализовав свои таланты в разумном, справедливом, дающем равные возможности обществе.

Феноменологию мечты нельзя назвать полностью разработанной, и она, несомненно, ещё ждёт своего исследования.

Итак, мечта представляет собой сложное явление, обладающее определённой структурой и типологией. Структура мечты включает актуализацию (выявление мечтания), потенциализацию (переход мечты в потенциальное состояние), процесс осуществления мечты и постмечту (состояние и действия индивида после осуществления мечты). Естественно, не все данные компоненты всегда присутствуют в структуре мечты. Феноменология мечты многоаспектна. В точки зрения объекта мечтаний выделяются мечты-события и мечты-идеалы, с точки зрения наличия элемента сознательности — осознанные (сознательные) мечты и неосознанные (стихийные). В число осознанных мечтаний входит профессиональ-

ная мечта, способствующая профессиональному самоопределению личности и успешному развитию в профессии. С позиций психологии выделяются несбыточные (фантастические, бесплодные) мечты, мечты-намерения, мечты-цели (мечты-планы) и элементарные мечты-желания. С точки зрения количества мечтающих можно выделить индивидуальные (личные) мечты и коллективные (общие, народные), служащие фактором объединения нации, элементом динамики развития государства (ряда государств). Примеры коллективной мечты — «американская мечта», «европейская мечта», «китайская мечта», а также «русская мечта» о сильном и справедливом государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, А.Л. О чем мечтают в России? / А.Л. Андреев // *Философские науки*. — 2014. — № 6. — С. 37–48.
2. Бердяев, Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. — М.: Книга, 1991. — 446 с.
3. Дакирова, С.Т. Профессиональные мечты выпускников сельских школ и проблемы их воплощения в практику / С.Т. Дакирова // *Закономерности развития региональных агропродовольственных систем*. — 2017. — № 1. — С. 175–178.
4. Егорова, Ю.А. О необходимости обучения студента вуза осознанному мечтанию / Ю.А. Егорова // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. — 2016. — № 46. — С. 31–35.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. — М.: Дрофа, 2000. — 1233 с. (онлайн версия) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 15.03.2018).
6. Корниенко, Е.В. Профессиональная мечта как инструмент развития компонентов профессионального поведения сотрудников организации / Е.В. Корниенко, Т.В. Бюндюгова // *Современные проблемы науки и образования*. — 2015. — № 2–2. — С. 525–530.
7. Косяков, С.А. Мечтатель и его трансформации в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Воронеж, 2009. — 22 с.
8. Куприянычева, Э.Б. Мечты студентов как составляющая проектирования будущего страны / Э.Б. Куприянычева // *Онтология проектирования*. — 2016. — Т. 6. — № 2 (20). — С. 231–240.
9. Лосев, А.Ф. Бытие — имя — космос / А.Ф. Лосев; сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1993. — 958 с.
10. Молярук, А. Как реализовать мечты о работе. 21.04.2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psymanblog.ru/samorazvitie/celi-i-mechty-kak-postavit-cel-mechty-i-zhelaniya-realizaciya-mechty/> (дата обращения: 15.03.2018).
11. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
12. Омельченко, Н.В. О значении мечты / Н.В. Омельченко // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. — 2006. — № 5. — С. 5–8.
13. Охоцимский, А. Философия мечты / А. Охоцимский. 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lib.rnvoz.ru/bigzal/philosophy-of-dream> (дата обращения: 15.03.2018).
14. Розов, Н.С. Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования / Н.С. Розов. — Новосибирск: Манускрипт, 2016. — 344 с.
15. Сергеев, С.А. Понятийная составляющая признаков структуры концепта мечты / С.А. Сергеев // *Политическая лингвистика*. — 2006. — № 17. — С. 207–214.
16. Стерледева, Т.Д. К вопросу о сущности и структуре мечты / Т.Д. Стерледева // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2011. — № 6–2. — С. 163–165.
17. Стерледева, Т.Д. Мечта как разновидность «мягкой» реальности / Т.Д. Стерледева // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2011. — № 4–1. — С. 166–169.
18. Трубецкой, Е.Н. Избранные произведения / Е.Н. Трубецкой. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — 510 с.
19. Хапаева, Д. Рабские мечты об имперском величии / Д. Хапаева // *Новое литературное обозрение*. — 2017. — № 2 (144). — С. 207–236.
20. Чебанюк, Т.А. Мечтатель-энтузиаст как антропологический тип / Т.А. Чебанюк // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. — 2012. — Т. 2. — № 11. — С. 75–79.
21. Юрьева, Т.В. Влияние мечты как модели будущего на личностно-профессиональное развитие студента: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. — Тамбов, 2007. — 196 с.